

— Какое обещание?

Чтобы глава гильдии Штайнер, человек, способный справиться почти с чем угодно, обратился с просьбой к Руану, всего лишь советнику... Руану было трудно даже предположить, что это может быть. И всё же, если Ральф попросит о том, что ему по силам, он искренне хотел бы это исполнить.

Руан, решив про себя, что даже если просьба Ральфа окажется трудновыполнимой, он изо всех сил постарается найти способ её исполнить, посмотрел на Ральфа. Однако слова, сорвавшиеся с его губ, были совсем не теми, чего он ожидал.

— Пообещайте, что будете хотеть видеть меня и дальше. Что каждый раз, встречаясь со мной, будете радоваться мне. Пожалуйста, дайте такое обещание.

Это было настолько незначительно, что Руану даже трудно было понять, зачем просить об этом именно как об обещании. Он ожидал чего-то гораздо более серьёзного и потому ответил немного растерянным голосом:

— Да я и без всякого обещания так буду делать. Ведь вас, господин глава, куда труднее не хотеть видеть и не радоваться встрече.

Он уже собирался добавить, чтобы тот попросил о чём-нибудь другом — о чём-то, что он действительно мог бы сделать ради него. Но Ральф снова заговорил:

— И всё же мне бы хотелось, чтобы вы пообещали.

Голос был неожиданно серьёзным.

Руан встретился взглядом с чёрными глазами Ральфа, устремлёнными на него. В этих глазах, обычно мягких и спокойных, читалась отчаянная мольба. Неужели эта непонятная просьба и правда так важна для него?

Ральф, не отводя взгляда от Руана, повторил:

— Мне нужно это обещание.

Не в силах противостоять искренности, звучавшей в этих словах, Руану не оставалось ничего, кроме как ответить:

— Хорошо. Я обещаю. Я буду хотеть видеть вас — доброго и слегка наивного главу гильдии — в любое время. И каждый раз, встречая вас, буду радоваться так, будто я самый счастливый человек на свете.

Он не понимал, почему Ральф так упорно настаивал именно на этом обещании и почему это обещание настолько важно, что заставляет его смотреть такими глазами. Но в сказанных им словах не было ни капли лжи — это была чистая правда. Руан и вправду всегда будет хотеть видеть этого доброго пса-зверочеловека и всегда будет ему радоваться. Поэтому и его голос прозвучал серьёзно. Поняв это, Ральф прищурил глаза и улыбнулся.

— Спасибо.

Смутившись от благодарности за столь само собой разумеющееся обещание, Руан снова спросил:

— Но вы уверены, что этого действительно достаточно? По сравнению с возможностями главы гильдии, я почти ничего не могу... Но всё же я хочу сделать для вас то, что в моих силах.

Но, судя по всему, Ральф был действительно удовлетворён этим само собой разумеющимся делом, или, возможно, именно этой его естественностью. С выражением облегчения на лице он сказал:

— Да. Мне этого достаточно. Если вы, господин советник, будете просто хотеть меня видеть... В отличие от кота, привязанного к своей территории, я ведь могу в любой момент сам прийти к вам. Если я буду знать, что в каждый момент вы хотите меня увидеть, и что я всегда могу прийти к вам, и что стоит мне лишь помчаться к вам, как вы встретите меня с радостью...

Пока он говорил, на лице Ральфа расцвела широкая улыбка.

— Думаю, этого мне вполне хватит, чтобы быть счастливым. Только, пожалуйста, не ругайте меня за то, что я буду приходить слишком часто.

Видя, что ему и правда больше ничего не нужно, Руан в конце концов тоже тихо рассмеялся и ответил:

— Тогда, если вы будете часто приходить, я буду проживать каждый день с волнующим предвкушением в сердце, не зная, когда именно вы появитесь.

— Тогда лучше и быть не может.

Ральф, улыбаясь Руану в ответ, вдруг наострил уши и начал рыться в ящике своего стола.

— Ах, господин советник. У меня есть кое-что для вас.

— Для меня?

Он всего лишь пообещал нечто само собой разумеющееся, а Ральф снова собирался что-то ему подарить. Когда смущённый Руан спросил об этом, Ральф, вытащив из ящика небольшой свёрток, ответил:

— Да. Это привезли в прошлый торговый рейс... Говорят, кошкам это очень нравится. Мол, даже самый высокомерный кот растает от этого. Я отложил это, потому что подумал, что вам понравится.

Это были слова, которые не могли не поколебать решимость Руана отказаться от очередного подарка.

Немного поразмыслив, он всё же принял свёрток и искренне поблагодарил:

— Спасибо, что подумали обо мне. Я обязательно использую это с пользой.

Он уже собирался спросить, можно ли будет впредь приобретать это через гильдию, если ему понравится. На это Ральф радостным голосом сказал:

— Я буду только рад, что это вам понравится!

Обменявшись подарком и улыбками, Ральф и Руан расстались в тёплой, дружелюбной атмосфере, разделяя лёгкую грусть расставания.

Не зная ещё, какие обстоятельства принесёт с собой этот подарок.

* * *

Руан с облегчённым сердцем смотрел на повозку, сборы которой уже подходили к концу.

«И правда... я возвращаюсь».

Казалось, ещё вчера он в сильном напряжении покидал Рейнке, а теперь вот собирает вещи для возвращения туда. Для Руана, который более-менее благополучно дожид до последней ночи в столице, это было поистине волнующе.

Посреди пути его, конечно, похищали... но и это обошлось без серьёзных последствий и довольно быстро завершилось. Если сравнить с бесчисленными несчастьями и катастрофами, которые он воображал по пути из Рейнке, пребывание в столице можно было назвать вполне спокойным.

Конечно, случались и неожиданные вещи, пошедшие не так, как он предполагал.

Например, то, что после этого Рафаэль стал проявлять к нему странную благосклонность. А ещё...

— Прямо как будто вчера смотрели, как он делает первые шаги, а смотришь — когда он так вырос...

— Его Светлость и правда... конечно, мы ожидали, что так будет, но чтобы на самом деле так... Уф.

— Сейчас самый лучший возраст, разве нет?

— Всё равно посмотрите, как наш мальчик осунулся.

...то, что ему пришлось слушать подобные разговоры.

От доносящегося за спиной перешёптывания рыцарей Руану отчаянно захотелось заткнуть уши.

Почему же в тот день он так потерял голову, что дал этим людям повод ухмыляться каждый раз, завидев его?

С того момента, как появился Руан, размышлявший, с каким лицом ему вообще смотреть на других людей, рыцари, у которых будто сорвало тормоза, оживились и начали трещать без умолку. С таким напором, что можно было подумать, как же они мучились, не имея возможности высказать всё это раньше.

Начиная с того, как Его Светлость Герцог, терзаемый любовными муками, обратился к ним за советом, и как они «движимые беззаветной преданностью» — к тому времени, как Руан услышал это в пятый раз, ему отчаянно хотелось возразить, что там была одна лишь корысть, а не преданность, — передали ему свои навыки ухаживания и предложения руки, и вплоть до того, как помогали в подготовке к предложению.

Глядя на рыцарей, которые с таким воодушевлением всё это рассказывали, Руан наконец понял.

Он-то удивился, почему герцог вдруг выбрал такой, даже кажущийся поспешным, «человеческий способ ухаживания», как предложение. Так вот, эти люди и были первопричиной.

Впрочем, все в Рейнке свято верили, что Руан и герцог — пара. Хотя на самом деле, какая уж там пара, они даже не знали, нравятся ли они друг другу.

«Хотя, если подумать, не только жители Рейнке так считали».

Руан вспомнил Фолькера, с которым он встретился в последний раз перед возвращением в Рейнке.

Рафаэль, волей-неволей предоставивший место для предложения герцога, рассказывал об этом направо и налево, из-за чего слухи о Руане и герцоге распространились, как круги по воде. Впрочем, даже если бы не это, Фолькер, который в столице наверняка отслеживал передвижения герцога, всё равно был бы в курсе происходящего...

Так или иначе, вся столица узнала, что возлюбленный, которого великий герцог ценит настолько, что даже готов сделать ему предложение, — всего лишь его советник.

Руан допускал мысль, что Фолькер может заговорить с ним на эту тему.

Но то, что он сказал...

«Я и не думал, что это было всерьёз».

...оказалось такими словами.

Эта фраза, дававшая понять, что он уже знал о слухах, ходивших в пределах Рейнке о герцоге и Руане, заставила Руана на мгновение почувствовать холодок на затылке.

Отчасти это означало, что из-за того, что возлюбленный — мужчина и к тому же советник, он не ожидал, что чувства будут настоящими. Но дело было не в этом.

Он прямо дал понять, что у него есть шпион в Рейнке.

Мол, и после возвращения за вами будут приглядывать, так что ведите себя осмотрительно.

В тот момент Руан осознал: как только он вернётся, настанет пора воплотить в жизнь то, о чём он всё это время размышлял.

«Если подумать... получается, этот человек, считая нас любовниками, рассуждал о том, женится ли герцог или нет».

С учётом социальных и временных реалий в этом не было ничего удивительного, но Фолькер, и без того вызывавший у Руана неприязнь, стал ему ещё противнее.

Как бы тот ни был ему неприятен, сделать что-то Фолькеру здесь и сейчас Руан всё равно не

мог. Всё, что следовало предпринять, предстояло сделать уже после возвращения в Рейнке.

«Тогда из дел, оставшихся в столице...»

Взгляд Руана через окно особняка устремился к герцогу, который смотрел на него так, будто собирался прожечь взглядом.

«Наверное, осталось только успокоить кота, который надулся из-за того, что я вернулся, пропахнув собачьим запахом...»

Когда Руан сказал, что сходит повидаться с Ральфом, тот хоть и выглядел немного надутым, но молча позволил ему уйти. Однако стоило ему вернуться, как перед ним оказался откровенно обиженный кот. Руан почесал в затылке.

Как же его теперь умиротворить? Кот сердится... Тогда, пожалуй, стоит попробовать воспользоваться подарком.

<http://bllate.org/book/12567/1117869>